

Новая роспись в московском Доме пионеров. Плафон худ. Прусакова.

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме Союза ССР.

Пятница, 17 сентября 1937 г.

№ 43 (389)

Цена 30 коп.

Концерт советской музыки в Валенсии, организованный дирижером Франиско Хиль

Филармония и концертный сезон

Через три дня выступлениями лауреатов всесоюзных и международных конкурсов в Большом зале Консерватории откроется концертный сезон. На 14 вечерах выступят около 60 одаренных молодых музыкантов. Образ, Фидлер, Кругликова, Зак, Остров, — они хорошо известны каждому любителю музыки в нашей стране. Их мастерство неизменно признание не только здесь, но и за рубежом, и далеко за ее пределами. Выступления лауреатов прозвучат радостной увертюрой к юбилейным концертам, которые начнутся в последней декаде октября.

Для филармонии организация этих концертов должна стать началом ее большой и восходящей работы с молодыми исполнителями. Лауреаты далеко не исчерпывают всех наших кадров талантливой молодежи. Филармония должна быть теоретической организацией. Она обязана находить талантливых людей и показывать их в концертах, не оговаривая, пока очередной конкурс не выберет молодых художников известностью.

По самому последнему времени наши концертные организации ухитрились работать без постоянных штатных исполнителей. Мудрые руководители филармонии рассуждают просто: зачем обременять себя какими-то обязательствами, когда можно временно отремонтировать, но мое налобное, приглашать артистов для участия в том или ином концерте? При таком положении на каком репертуарную политику и программы работы не могло быть, конечно, и речи.

До последнего времени оторвавшаяся от композиторов и исполнителей, филармония стала носителем социалистической контрапункты по организации концертов и приглашению «артистических сил».

Система штатных исполнителей должна коренным образом изменить весь стиль и направление деятельности филармонии. По плану Всесоюзного комитета по делам искусств, Московская филармония зачислится в этом году на постоянную работу до 50 крупнейших исполнителей. Вместе с ними надо разработать основные программные мероприятия сезона.

Дело это затягивается. До начала сезона остались считанные дни, а ни один исполнитель не получает еще от филармонии вызова и не знает, с чем он будет выступать к юбилею Болиной социалистической революции в ССР. Под угрозой суда Рада новых произведений советских композиторов не сможет быть исполнен только потому, что филармония совершенно не позаботилась о том, чтобы их разыскать. Так обстоит дело, например, с фортепианным концертом Макарова-Ракитина. Фортепианные концерты Хренникова и Бирюкова станут известны широкой публике лишь потому, что их авторы сами выступят исполнителями своих произведений.

Филармония совместно с музыкальным управлением ВКИ разработала план исполнения советской музыки. Специальная ляда советской музыки, которая будет проведена в ноябре, привлечет к себе внимание нашей общественности. Она должна показать, с какими достижениями пришли наши композиторы к 20-летию Болиной пролетарской революции. Здесь должно быть исполнено все лучшее, что написано советскими композиторами за 20 лет. Неправильно поэтому, что в программу ляда не вошли такие, уже ставшие популярными среди наших слушателей произведения, как «Симфония Кабалевского», симфония Хачатуряна, 16-я симфония Малюкова и др. Мало представляемы в программах произведения, специально написанные композиторами в юбилей. Многое из того, что написано в прошлом филармонии, еще не написано композиторами.

С уверенностью можно говорить лишь о тех произведениях, которые были написаны композиторами для заката Комитета по делам искусств. Это кантата к 20-летию Болиной пролетарской революции — Валентинова, кантата «Родина радости» Гедика и 18-я симфония Малюкова. Ни филармония, ни музыкальное управление Комитета по делам искусств не подозревают о том, чтобы и другие композиторы спроектировали аналогичные произведения. Филармония и музыкальное управление ВКИ передоверили это ответственное дело своим композиторам, а те в свою очередь беллетристами. Московские союз композиторов преступно расщепили свою едицу на оплату третьяковых, никому не нужных произведений и всячески спорящих (как это было в отношении Хачатуряна) помочь талантливым композиторам.

Обычайно скучные и односторонние представления в программах филармонии музикальных классиков. В 50 концертах обзваниваний симфонических ансамблей нет ни одного произведения Мондрагона, Гайдна, Брамса, Гейне, Дебюсси, Равеля?

Крайнее удивление вызывает принцип построения цикловых концертов. В лице русской музыки нет ни одного произведения Скрябина. Он почему-то оказался отнесен к циклу западноевропейской романтической музыки. В этом же цикле совершенно забыты о Брамсе. Почти весь симфонический цикл, если судить о нем по обзваниваниям ансамблей, составлен без какой-либо попытки выйти за круг произведений, уже давно утвердившихся в консерватории.

Программы или филармонии нуждаются в серьезных коррекциях. Концертный сезон 1937 года должен стать значительным явлением в музыкальной жизни страны.

Концерт краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски в Лилле

Состоившийся вчера в городе Лилль концерт краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски прошел с тем же громким успехом, с каким проходили выступления в Париже. Зал театра, в котором выступил ансамбль, был переполнен.

Концерт проходил в обстановке неизвестного звучания аудитории. Потом вся программа переключалась. Исполнение ансамблем из французского языка «Погодику весну», подхватил и вся зала.

Навстречу двадцатилетию Великой пролетарской революции

Вызов театра им. МОСПС

К двадцатилетию победоносной социалистической революции советский народ ждет от искусства крупных и значительных произведений, отражающих геройский путь, пройденный нашей страной.

Театр им. МОСПС к этому юбилею ставит пьесу Н. Никитина «Баку», рисующую борьбу трудящихся Азербайджана за установление советской власти в 1920 году и подъем их, одержанный в результате восстания в Баку и братской помощи Красной Армии. Театр стремится исторически-правильно и художественно верно отразить эти замечательные события, которых непосредственно руководили тт. Киров и Серго Орджоникидзе.

Театр им. МОСПС вызывает Театр Революции на социалистическое соревнование по ознакомлению 30-летия Великой пролетарской революции и обязуется, работая удачными темами:

1. Показать премьеру 7 ноября;
2. Сдать спектакль Управления по делам культуры не позже 3 ноября;
3. Организовать наилучшее обслуживание зрителей в юбилейные октябрьские дни (устройство выставок на тему спектакля, создание выставок, отражающих дух театра и его достижений и др.).

В соревновущихся театрах

Недавно Государственный театр им. Вахтангова вызвал на социалистическое соревнование Государственный Малый театр. Малый театр вызван на соревнование по делам искусств. Московская филармония зачислена в этом году на постоянную работу до 50 крупнейших исполнителей. Вместе с ними надо разработать основные программные мероприятия сезона.

Дело это затягивается. До начала сезона остались считанные дни, а ни один исполнитель не получает еще от филармонии вызова и не знает, с чем он будет выступать к юбилею Болиной социалистической революции в ССР. Под угрозой суда Рада новых произведений советских композиторов не сможет быть исполнен только потому, что филармония совершенно не позаботилась о том, чтобы их разыскать.

Для последнего времени оторвавшаяся от композиторов и исполнителей, филармония стала носителем социалистической контрапункты по организации концертов и приглашению «артистических сил».

Система штатных исполнителей должна коренным образом изменить весь стиль и направление деятельности филармонии. По плану Всесоюзного комитета по делам искусств, Московская филармония зачислится в этом году на постоянную работу до 50 крупнейших исполнителей. Вместе с ними надо разработать основные программные мероприятия сезона.

Дело это затягивается. До начала сезона остались считанные дни, а ни один исполнитель не получает еще от филармонии вызова и не знает, с чем он будет выступать к юбилею Болиной социалистической революции в ССР. Под угрозой суда Рада новых произведений советских композиторов не сможет быть исполнен только потому, что филармония совершенно не позаботилась о том, чтобы их разыскать.

Для последнего времени оторвавшаяся от композиторов и исполнителей, филармония стала носителем социалистической контрапункты по организации концертов и приглашению «артистических сил».

Система штатных исполнителей должна коренным образом изменить весь стиль и направление деятельности филармонии. По плану Всесоюзного комитета по делам искусств, Московская филармония зачислится в этом году на постоянную работу до 50 крупнейших исполнителей. Вместе с ними надо разработать основные программные мероприятия сезона.

Дело это затягивается. До начала сезона остались считанные дни, а ни один исполнитель не получает еще от филармонии вызова и не знает, с чем он будет выступать к юбилею Болиной социалистической революции в ССР. Под угрозой суда Рада новых произведений советских композиторов не сможет быть исполнен только потому, что филармония совершенно не позаботилась о том, чтобы их разыскать.

Для последнего времени оторвавшаяся от композиторов и исполнителей, филармония стала носителем социалистической контрапункты по организации концертов и приглашению «артистических сил».

Система штатных исполнителей должна коренным образом изменить весь стиль и направление деятельности филармонии. По плану Всесоюзного комитета по делам искусств, Московская филармония зачислится в этом году на постоянную работу до 50 крупнейших исполнителей. Вместе с ними надо разработать основные программные мероприятия сезона.

Дело это затягивается. До начала сезона остались считанные дни, а ни один исполнитель не получает еще от филармонии вызова и не знает, с чем он будет выступать к юбилею Болиной социалистической революции в ССР. Под угрозой суда Рада новых произведений советских композиторов не сможет быть исполнен только потому, что филармония совершенно не позаботилась о том, чтобы их разыскать.

Для последнего времени оторвавшаяся от композиторов и исполнителей, филармония стала носителем социалистической контрапункты по организации концертов и приглашению «артистических сил».

Система штатных исполнителей должна коренным образом изменить весь стиль и направление деятельности филармонии. По плану Всесоюзного комитета по делам искусств, Московская филармония зачислится в этом году на постоянную работу до 50 крупнейших исполнителей. Вместе с ними надо разработать основные программные мероприятия сезона.

Дело это затягивается. До начала сезона остались считанные дни, а ни один исполнитель не получает еще от филармонии вызова и не знает, с чем он будет выступать к юбилею Болиной социалистической революции в ССР. Под угрозой суда Рада новых произведений советских композиторов не сможет быть исполнен только потому, что филармония совершенно не позаботилась о том, чтобы их разыскать.

Для последнего времени оторвавшаяся от композиторов и исполнителей, филармония стала носителем социалистической контрапункты по организации концертов и приглашению «артистических сил».

Система штатных исполнителей должна коренным образом изменить весь стиль и направление деятельности филармонии. По плану Всесоюзного комитета по делам искусств, Московская филармония зачислится в этом году на постоянную работу до 50 крупнейших исполнителей. Вместе с ними надо разработать основные программные мероприятия сезона.

Дело это затягивается. До начала сезона остались считанные дни, а ни один исполнитель не получает еще от филармонии вызова и не знает, с чем он будет выступать к юбилею Болиной социалистической революции в ССР. Под угрозой суда Рада новых произведений советских композиторов не сможет быть исполнен только потому, что филармония совершенно не позаботилась о том, чтобы их разыскать.

Для последнего времени оторвавшаяся от композиторов и исполнителей, филармония стала носителем социалистической контрапункты по организации концертов и приглашению «артистических сил».

Система штатных исполнителей должна коренным образом изменить весь стиль и направление деятельности филармонии. По плану Всесоюзного комитета по делам искусств, Московская филармония зачислится в этом году на постоянную работу до 50 крупнейших исполнителей. Вместе с ними надо разработать основные программные мероприятия сезона.

Дело это затягивается. До начала сезона остались считанные дни, а ни один исполнитель не получает еще от филармонии вызова и не знает, с чем он будет выступать к юбилею Болиной социалистической революции в ССР. Под угрозой суда Рада новых произведений советских композиторов не сможет быть исполнен только потому, что филармония совершенно не позаботилась о том, чтобы их разыскать.

Для последнего времени оторвавшаяся от композиторов и исполнителей, филармония стала носителем социалистической контрапункты по организации концертов и приглашению «артистических сил».

Система штатных исполнителей должна коренным образом изменить весь стиль и направление деятельности филармонии. По плану Всесоюзного комитета по делам искусств, Московская филармония зачислится в этом году на постоянную работу до 50 крупнейших исполнителей. Вместе с ними надо разработать основные программные мероприятия сезона.

Дело это затягивается. До начала сезона остались считанные дни, а ни один исполнитель не получает еще от филармонии вызова и не знает, с чем он будет выступать к юбилею Болиной социалистической революции в ССР. Под угрозой суда Рада новых произведений советских композиторов не сможет быть исполнен только потому, что филармония совершенно не позаботилась о том, чтобы их разыскать.

Для последнего времени оторвавшаяся от композиторов и исполнителей, филармония стала носителем социалистической контрапункты по организации концертов и приглашению «артистических сил».

Система штатных исполнителей должна коренным образом изменить весь стиль и направление деятельности филармонии. По плану Всесоюзного комитета по делам искусств, Московская филармония зачислится в этом году на постоянную работу до 50 крупнейших исполнителей. Вместе с ними надо разработать основные программные мероприятия сезона.

Дело это затягивается. До начала сезона остались считанные дни, а ни один исполнитель не получает еще от филармонии вызова и не знает, с чем он будет выступать к юбилею Болиной социалистической революции в ССР. Под угрозой суда Рада новых произведений советских композиторов не сможет быть исполнен только потому, что филармония совершенно не позаботилась о том, чтобы их разыскать.

Для последнего времени оторвавшаяся от композиторов и исполнителей, филармония стала носителем социалистической контрапункты по организации концертов и приглашению «артистических сил».

Система штатных исполнителей должна коренным образом изменить весь стиль и направление деятельности филармонии. По плану Всесоюзного комитета по делам искусств, Московская филармония зачислится в этом году на постоянную работу до 50 крупнейших исполнителей. Вместе с ними надо разработать основные программные мероприятия сезона.

Дело это затягивается. До начала сезона остались считанные дни, а ни один исполнитель не получает еще от филармонии вызова и не знает, с чем он будет выступать к юбилею Болиной социалистической революции в ССР. Под угрозой суда Рада новых произведений советских композиторов не сможет быть исполнен только потому, что филармония совершенно не позаботилась о том, чтобы их разыскать.

Для последнего времени оторвавшаяся от композиторов и исполнителей, филармония стала носителем социалистической контрапункты по организации концертов и приглашению «артистических сил».

Система штатных исполнителей должна коренным образом изменить весь стиль и направление деятельности филармонии. По плану Всесоюзного комитета по делам искусств, Московская филармония зачислится в этом году на постоянную работу до 50 крупнейших исполнителей. Вместе с ними надо разработать основные программные мероприятия сезона.

Дело это затягивается. До начала сезона остались считанные дни, а ни один исполнитель не получает еще от филармонии вызова и не знает, с чем он будет выступать к юбилею Болиной социалистической революции в ССР. Под угрозой суда Рада новых произведений советских композиторов не сможет быть исполнен только потому, что филармония совершенно не позаботилась о том, чтобы их разыскать.

Для последнего времени оторвавшаяся от композиторов и исполнителей, филармония стала носителем социалистической контрапункты по организации концертов и приглашению «артистических сил».

Система штатных исполнителей должна коренным образом изменить весь стиль и направление деятельности филармонии. По плану Всесоюзного комитета по делам искусств, Московская филармония

«МЫ—ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ОНИ—ВАРВАРСТВО»

20 апреля 1937 года германские самолеты уничтожили крепкую столицу балов, мирный город Гернику. Бомбы фашистских интервентов превратили город в развалины.

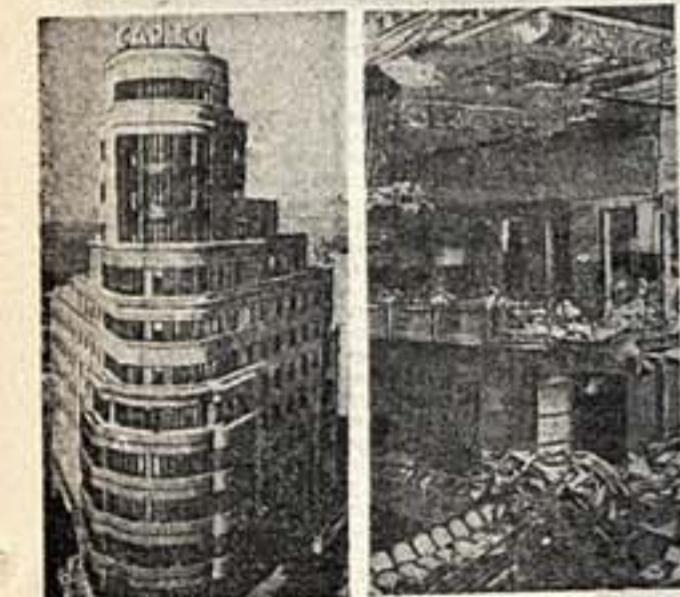
Фашисты разрушили десятки городов, сотни сел Испании. Они обстреливают на германских орудиях германский город Мадрид, с честью выдерживая все испытания и отражая атаки полчищ иностранных захватчиков. «Они не проходят! — говорят бойцы республиканской армии, славные защитники свободы и цивилизации. — Мы пройдем! Испанский народ победит!»

Таким был Университетский городок в Мадриде до фашистского матежа (верхний снимок). Здесь помещались здания высших учебных заведений: медицинского, философского, архитектурного, сельскохозяйственного и юридического институтов, большой ботанический сад и клиническая больница на 1.500 коек. Университетский городок — одно из лучших сооружений новейшей архитектуры.

Внизу — здание одного из институтов после фашистской бомбардировки.

Университетский городок — город науки и культуры — почти полностью разрушен варварами. Это поднимает трудающиеся массы, все передовое человечество против фашизма. Фашизм будет уничтожен!

В Мадриде за несколько лет до фашистского матежа был выстроен грандиозный кинотеатр «Капитолио». На фото слева: здание кинотеатра «Капитолио» в Мадриде; справа: разрушенный зал одного из мадридских кинотеатров после воздушного налета германо-итальянских нацистов, пытающихся поработить свободную Испанию.

Королевский дворец в Мадриде, построенный в середине XVIII века, lange ставший достоянием свободного народа республиканской Испании.

Был изъят из музея и разрушен варварами, вынужденный эмигрировать в Аргентину крепостной

На этом офортте, написанном великим испанским художником Франсиско Гойя в 1810 году, изображены жертвы плюсовой жестокости, с которой в то время самоотверженно боролся испанский народ. Ныне фашистские интервенты с неслыханной жестокостью и цинизмом воскрешают самые жуткие картины из истории испанского народа. Гнусные фашистские бандиты, изощренные в убийствах, сеют смерть среди мирного населения, женщин и детей германской Испании. Фотограф запечатлел одну из улиц района Тетуан де лас Викториас в Мадриде после налета самолетов германо-итальянских канониров. Невинные жертвы варваров кажутся сошедшими с зарисовки Гойи.

Варвары XX века — фашисты в диком безумстве разрушают величайшие культурные ценности, которые создавались испанским народом, его лучшими сыновами. Фашистские бандиты похитили картины из музеев Толедо и вывезли их в Германию.

Они разрушили музей Прадо — ценнейший музей мира. Здесь были собраны гениальные творения Веласкеса, Тициана, Эль Греко, Мурильо, Гойи.

С невиданной в мире жестокостью фашисты разрушили беззащитную Гернику. Святыни баскского народа, город-музей уничтожен до основания.

Республиканские герои тщательно сохраняют все, что дорого испанскому народу. Отбивая атаки вооруженных до зубов наемников фашизма, республиканцы в то же время спасают от гибели картины, скульптуру, архитектурные памятники. Сколько подлинного мужества и героизма

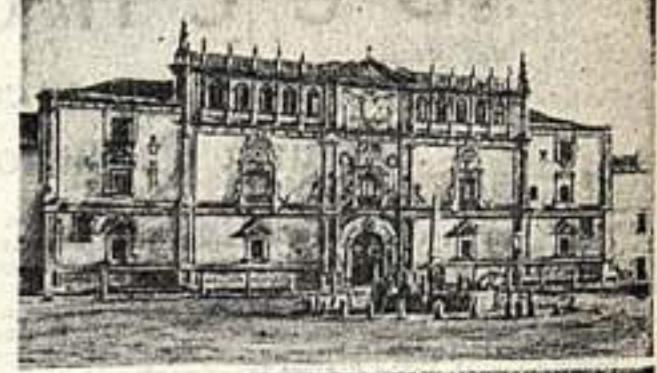

проявляют трудающиеся Испании, сохранившие шедевры искусства для народа!

В Валенсии открыта выставка произведений искусства, вывезенных из музеев, разрушенных фашистами, взятых из дворцов капиталистов и аристократов — участников фашистского мятежа. Республика делает достоянием народа все культурные ценности, все сокровища, бывшие ранее собственно эксплуататоров. Народ Испании, защищая будущее, сохраняет все лучшее из своего прошлого, великие памятники своей вековой культуры.

Все прогрессивное человечество с любовью следит за самоотверженной борьбой испанского народа. Республиканская Испания — это прогресс, созидание, цивилизация. Фашизм — это злейший враг трудящихся, это война, голод, убийства, разрушения.

Фашизм будет уничтожен!

На верхнем снимке здание университета в Алькала де Энарес — редчайший памятник архитектуры XVI века, разрушенный нацистскими варварами. Справа — находящиеся в том же городе и разрушенные бомбардировкой часовня, в которой был крещен автор «Дон-Кихота» Мигель Сервантес.

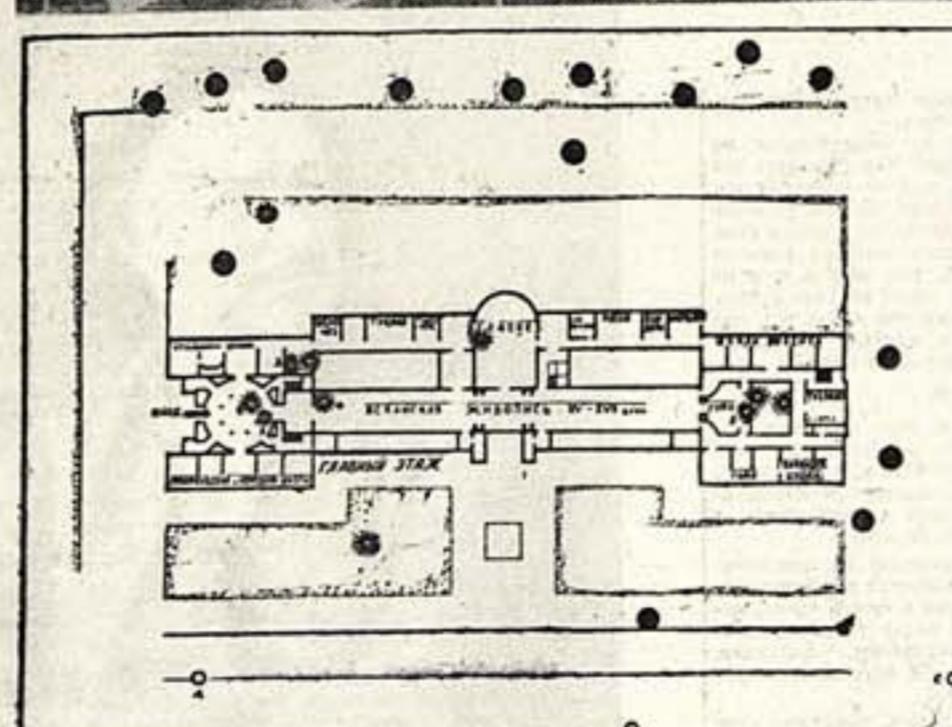

Дворец Лирса (б. дворец герцогов Альба) в Мадриде после бомбардировки. Здесь были собраны ценные произведения искусства. После бегства последнего герцога Альба правительство республики передало дворец ЦК коммунистической партии. ЦК отказывался от использования дворца для своих нужд, и дворец был превращен в музей, доступный для всех, и бдительно охранялся коммунистической милицией.

Фашистские дикари сделали все для того, чтобы этот дворец не стал дворцом культуры, достоянием свободного испанского народа.

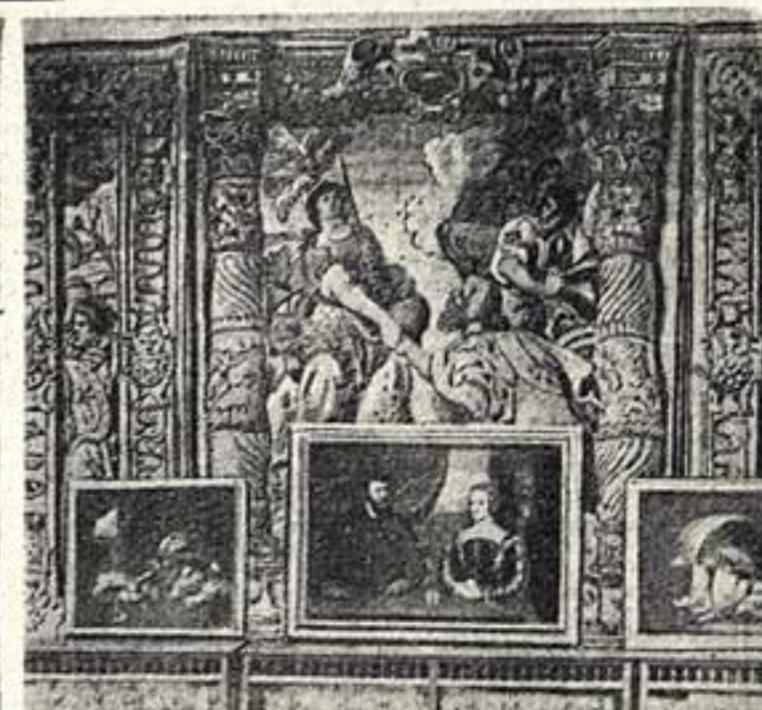
Одни из величайших памятников испанской архитектуры — дворец герцогов Инфантадо в Гвадалахаре, построенный во второй половине XV века. На фото (справа) внутренний вид дворца Инфантадо, галерея, выходящая во двор.

Ныне это произведение искусства разрушено бомбами с самолетов германо-итальянских нацистов. На фото (внизу): картина разрушенный дворец Инфантадо, причиненных фашистами культурами.

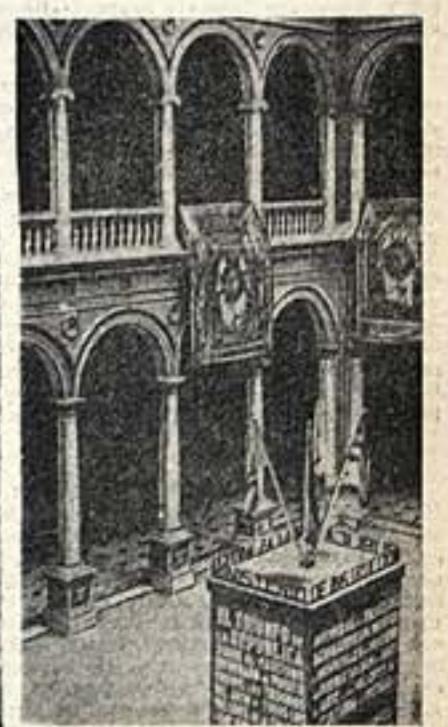

На фото сверху — музей Прадо до бомбардировки фашистской авиацией. 10 ноября 1936 года музей был разрушен фашистскими бомбами. Как видно из прилагаемого плана, эта бомбардировка не была ни в какой мере случайной. Перед бомбардировкой фашистские летчики определили место музея,бросив несколько осветительных ракет. Только после этого ими были брошены разрывные и замедлительные бомбы. Произведения искусства, находившиеся в музее, не пострадали лишь благодаря мерам предосторожности, принятые законным правительством Испании. На плане обозначены места падения осветительных ракет, разрывных, замедлительных и авиационных бомб.

● ДАРТА
● АВИАЦИОННЫЕ БОМБЫ
● БОМБЫ
● ЗАМЕДЛЯЮЩИЕ БОМБЫ

Выставка произведений искусства, спасенных правительством республики от фашистских варварами. На фото: табличка, в рамках которой установлена картина Тициана «Карл V и его жена Мария Португальская».

В Валенсии была открыта выставка произведений искусства, спасенных правительством из разрушенных фашистами музеев и из тех, что из дворцов аристократов. Во дворце выставки плачут (изображеный на фото). На плакате написано: «В то время как фашисты бомбардируют музеи и гостиницы, народная милиция, рискуя жизнью, спасает произведения искусства и культурные ценности. Мы — цивилизация, они — варварство».

ПЬЕСЫ ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА

«Беспрокойная старость»

Отрывок из пьесы
Леонида Рахманова

Морники во главе с Бочаровым изгнали фрона. Вдохновленный напутственным словом провожает красногвардейцев и революционных маркиров их депутат Петровский старый профессор Полежаев. Так начинается последняя сцена пьесы.

Бочаров уходит. Марья Львовна бежит в переднюю, то же хочет сделать и Полежаев, но подно. Дверь узла хлопнула. Пауза. Слышны только песни уходящего отряда.

ПОЛЕЖАЕВ (укладывается на диван). Так и кончается пьеса.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА (грустно вторит). Вот и все.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Миниатюрки, совсем без помощника опять остались. Без единого. Да и для чайные помощники: теперь делать нечего. Вот юбкоров пока, проводу времена.

А Ты что скажешь?

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Я ничего не говорю. Дими... (Отвернулась и тихонько плачет).

ПОЛЕЖАЕВ (вздохнув). Вижу, что ничего не говоришь. (Глядит на нее синие). А то, может, лучше скажешь что-нибудь? Напри- мер, что у тебя за секрет?

МАРЬЯ ЛЬВОВНА (улыбаясь сквозь слезы). Услыхал от Мини. Сейчас стоит ли?

ПОЛЕЖАЕВ. Сейчас, сейчас. Все равно мне ничего теперь делать.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА (сердито смотря на него). Очень простой секрет. Дело в том, что я занималась с Минией до его ареста, причем весьма усердно. Все повторяла, чему училась в юности, когда мы с тобой га- лантностью уступали дорогу. Дальше опять-таки идет к письменному столу. На нем лежит лампа с зелеными абажуром. Тако перегораются.

ПОЛЕЖАЕВ. Ты сидишь слева. Тебе так удобно?

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Да, да, а тебе?

ПОЛЕЖАЕВ. Мне прекрасно. Наконец-то на свою кровать. Тебе спало?

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Да. А тебе?

(В столовой телефонный звонок).

ПОЛЕЖАЕВ. Я сам, сам. (Ворота бежит к телефону). Уж наверно, это опять Бочарова.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА (вслед). Дими, зачем так быстро?

ПОЛЕЖАЕВ (снимает трубку). Слушай. (Борясь и разговаривает). Ну и что? Мария и надолго. Вот уж действительно. Я уже отыскал извинения. (Снова разговаривает). Так что ты не одни. (Наудачу). Ты не сердишься на меня?

ПОЛЕЖАЕВ. Миниатюрки, мы!

МАРЬЯ ЛЬВОВНА (одушевляясь все сильнее). Пожалуй, подожди, еще не все. Есть и результаты. Помнишь, ведь ты всегда утверждал, что красивый цвет самый величайший цвет спектра.

ПОЛЕЖАЕВ. Да, конечно.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА (одушевляясь все больше). А физики не соглашались. Помнишь?

ПОЛЕЖАЕВ. Ну, конечно.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. А ты сердился и говорил, что рано или поздно наука доказает, что именно ты прав.

ПОЛЕЖАЕВ. Я прав. Ну и что?

МАРЬЯ ЛЬВОВНА (засточник). Бочаров во время своих делал опыты, а ему помогала А после ареста проверяла. Ты прав.

Наука.

ПОЛЕЖАЕВ (во все глаза смотрит на нее). И прав.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас и тебе показано все мое тетрадки. (Убегает разве, как демона).

ПОЛЕЖАЕВ. Ах, она милая! Но это же мирное открытие, чорт возьми! (тихо). Если бы я сам не доказал еще раньше. Нет, конечно, я не могу разочаровать. Да и все равно молоденка. Муси!

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас, сейчас (бегает с тетрадкой).

ПОЛЕЖАЕВ. Это же мирное открытие, чорт возьми! Теперь мы с тобой все равно, что супруги Киря.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА (смущение). Киря! Ну, уж ты саником!

ПОЛЕЖАЕВ. Но самое изумительное, что в сорок пять лет выглядят также спокойно.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Ну, и очень рада, что ты доложил.

ПОЛЕЖАЕВ (горячо). Можем еще открыть друг другу такие новости. (Уединение). Нет, неподительно, и склон осел.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Дими, да, и не тороп. Всё скроется и проморгал, тебя проморгал. Хорошо

ПОЛЕЖАЕВ (все же глаза смотрит на нее). И прав.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас и тебе показано все мое тетрадки. (Убегает разве, как демона).

ПОЛЕЖАЕВ. Ах, она милая! Но это же мирное открытие, чорт возьми! (тихо). Если бы я сам не доказал еще раньше. Нет, конечно, я не могу разочаровать. Да и все равно молоденка. Муси!

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас, сейчас (бегает с тетрадкой).

ПОЛЕЖАЕВ. Это же мирное открытие, чорт возьми! Теперь мы с тобой все равно, что супруги Киря.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА (смущение). Киря! Ну, уж ты саником!

ПОЛЕЖАЕВ. Но самое изумительное, что в сорок пять лет выглядят также спокойно.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Ну, и очень рада, что ты доложил.

ПОЛЕЖАЕВ (горячо). Можем еще открыть друг другу такие новости. (Уединение). Нет, неподительно, и склон осел.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Ну, да, и не тороп. Всё скроется и проморгал, тебя проморгал. Хорошо

ПОЛЕЖАЕВ (все же глаза смотрит на нее). И прав.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас и тебе показано все мое тетрадки. (Убегает разве, как демона).

ПОЛЕЖАЕВ. Ах, она милая! Но это же мирное открытие, чорт возьми! (тихо). Если бы я сам не доказал еще раньше. Нет, конечно, я не могу разочаровать. Да и все равно молоденка. Муси!

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас, сейчас (бегает с тетрадкой).

ПОЛЕЖАЕВ. Это же мирное открытие, чорт возьми! Теперь мы с тобой все равно, что супруги Киря.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА (смущение). Киря! Ну, уж ты саником!

ПОЛЕЖАЕВ. Но самое изумительное, что в сорок пять лет выглядят также спокойно.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Ну, и очень рада, что ты доложил.

ПОЛЕЖАЕВ (горячо). Можем еще открыть друг другу такие новости. (Уединение). Нет, неподительно, и склон осел.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Ну, да, и не тороп. Всё скроется и проморгал, тебя проморгал. Хорошо

ПОЛЕЖАЕВ (все же глаза смотрит на нее). И прав.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас и тебе показано все мое тетрадки. (Убегает разве, как демона).

ПОЛЕЖАЕВ. Ах, она милая! Но это же мирное открытие, чорт возьми! (тихо). Если бы я сам не доказал еще раньше. Нет, конечно, я не могу разочаровать. Да и все равно молоденка. Муси!

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас, сейчас (бегает с тетрадкой).

ПОЛЕЖАЕВ. Это же мирное открытие, чорт возьми! Теперь мы с тобой все равно, что супруги Киря.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА (смущение). Киря! Ну, уж ты саником!

ПОЛЕЖАЕВ. Но самое изумительное, что в сорок пять лет выглядят также спокойно.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Ну, и очень рада, что ты доложил.

ПОЛЕЖАЕВ (горячо). Можем еще открыть друг другу такие новости. (Уединение). Нет, неподительно, и склон осел.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Ну, да, и не тороп. Всё скроется и проморгал, тебя проморгал. Хорошо

ПОЛЕЖАЕВ (все же глаза смотрит на нее). И прав.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас и тебе показано все мое тетрадки. (Убегает разве, как демона).

ПОЛЕЖАЕВ. Ах, она милая! Но это же мирное открытие, чорт возьми! (тихо). Если бы я сам не доказал еще раньше. Нет, конечно, я не могу разочаровать. Да и все равно молоденка. Муси!

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас, сейчас (бегает с тетрадкой).

ПОЛЕЖАЕВ. Это же мирное открытие, чорт возьми! Теперь мы с тобой все равно, что супруги Киря.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА (смущение). Киря! Ну, уж ты саником!

ПОЛЕЖАЕВ. Но самое изумительное, что в сорок пять лет выглядят также спокойно.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Ну, и очень рада, что ты доложил.

ПОЛЕЖАЕВ (горячо). Можем еще открыть друг другу такие новости. (Уединение). Нет, неподительно, и склон осел.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Ну, да, и не тороп. Всё скроется и проморгал, тебя проморгал. Хорошо

ПОЛЕЖАЕВ (все же глаза смотрит на нее). И прав.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас и тебе показано все мое тетрадки. (Убегает разве, как демона).

ПОЛЕЖАЕВ. Ах, она милая! Но это же мирное открытие, чорт возьми! (тихо). Если бы я сам не доказал еще раньше. Нет, конечно, я не могу разочаровать. Да и все равно молоденка. Муси!

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас, сейчас (бегает с тетрадкой).

ПОЛЕЖАЕВ. Это же мирное открытие, чорт возьми! Теперь мы с тобой все равно, что супруги Киря.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА (смущение). Киря! Ну, уж ты саником!

ПОЛЕЖАЕВ. Но самое изумительное, что в сорок пять лет выглядят также спокойно.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Ну, и очень рада, что ты доложил.

ПОЛЕЖАЕВ (горячо). Можем еще открыть друг другу такие новости. (Уединение). Нет, неподительно, и склон осел.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Ну, да, и не тороп. Всё скроется и проморгал, тебя проморгал. Хорошо

ПОЛЕЖАЕВ (все же глаза смотрит на нее). И прав.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас и тебе показано все мое тетрадки. (Убегает разве, как демона).

ПОЛЕЖАЕВ. Ах, она милая! Но это же мирное открытие, чорт возьми! (тихо). Если бы я сам не доказал еще раньше. Нет, конечно, я не могу разочаровать. Да и все равно молоденка. Муси!

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас, сейчас (бегает с тетрадкой).

ПОЛЕЖАЕВ. Это же мирное открытие, чорт возьми! Теперь мы с тобой все равно, что супруги Киря.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА (смущение). Киря! Ну, уж ты саником!

ПОЛЕЖАЕВ. Но самое изумительное, что в сорок пять лет выглядят также спокойно.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Ну, и очень рада, что ты доложил.

ПОЛЕЖАЕВ (горячо). Можем еще открыть друг другу такие новости. (Уединение). Нет, неподительно, и склон осел.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Ну, да, и не тороп. Всё скроется и проморгал, тебя проморгал. Хорошо

ПОЛЕЖАЕВ (все же глаза смотрит на нее). И прав.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас и тебе показано все мое тетрадки. (Убегает разве, как демона).

ПОЛЕЖАЕВ. Ах, она милая! Но это же мирное открытие, чорт возьми! (тихо). Если бы я сам не доказал еще раньше. Нет, конечно, я не могу разочаровать. Да и все равно молоденка. Муси!

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас, сейчас (бегает с тетрадкой).

ПОЛЕЖАЕВ. Это же мирное открытие, чорт возьми! Теперь мы с тобой все равно, что супруги Киря.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА (смущение). Киря! Ну, уж ты саником!

ПОЛЕЖАЕВ. Но самое изумительное, что в сорок пять лет выглядят также спокойно.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Ну, и очень рада, что ты доложил.

ПОЛЕЖАЕВ (горячо). Можем еще открыть друг другу такие новости. (Уединение). Нет, неподительно, и склон осел.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Ну, да, и не тороп. Всё скроется и проморгал, тебя проморгал. Хорошо

ПОЛЕЖАЕВ (все же глаза смотрит на нее). И прав.

МАРЬЯ ЛЬВОВНА. Сейчас и тебе показано все мое тетрадки. (

Карьера «режиссера»

Будущие истории советского театра отмечают седьмую налью 1937 г. как некую знаменательную дату. Именно в этот день стало известно, что советская опера и балет покинули благодати... Борис Сысоевский Аркадию Арканову. И если бы сам Арканов не сообщил об этом замечательном открытии во Всесоюзном комитете по делам искусств, может быть и по сей день имя «создателя советской оперы и балета» осталось бы в легенде.

Между тем, «творец» советской оперы продолжает трудиться на театральной линии. Он уже поднялся логотип с директором Пермского городского оперного театра т. Кузнецовым на постапозу «Бронзовому Потемкину!» Всемагнитка на труде режиссера — сравнительно скромное: «всего-то 15.000 рублей!»

Не считая возможных отставок от Перми, директор Ташкентской оперы т. Дубровина угощает Арканова «поганкой» поставить эту оперу и в Ташкенте. Слава о новом режиссере достигла и ряда других городов...

Кто же он, это изволившее светлое и яркое имя его пребывало в незвестности?

По рекомендации Арканова поднявшись на привилегийную сцену в качестве третьяковского актера. Затем он превратился в директора Харьковского оперного театра.

Одна из Арканова была также директором Свердловской оперы. Однако стала неизвестной пост не мог удовлетворить честолюбия Арканова. Он едет в Москву. Здесь он — заместитель директора Государственного Большого академического театра.

В ГАБТ он склоняется вокруг себя группу подхалимов, сплюснув составившую из чужаков. Забегая вперед, отметим, что впоследствии Арканов, с присущей ему «скромностью», пишет в Комитет по делам искусств, что он, Арканов, «после вспоминки в театре все лучшее, все общественные явления» и что «согласа раз (!) это отмечалось».

На самом деле Арканов больше всего заботился о личном благосостоянии. Он «развел» «привилегийные», где только можно. В 1936 году по непонятным данным бухгалтерии ВКИ, Арканов получает 18.000 рублей «привилегийных».

Арканов любовно охранял все отсталое, обывательское, а иногда и антисоветское, что приключилось в то время в Большом театре. Он был бесконечными интригами, извечными до коммунистов, пытающимися разоблачить его махинации. Арканов рано вышел из своих приближенных, когда те позво-

дил ДУБРОВСКИЙ

Безответственность и неразбериха

От нашего корреспондента.

Наверно, что наши музыкальные учебные заведения выпускают слишком мало музыкантов и певцов. Сироп из кальмиков музикантов и певцов. Сироп из кальмиков музикантов в нашей стране огромный. На периферии их особенно называют. Однако отныне кадры Всесоюзного комитета по делам искусств склоняются за пределы театра, а не вперед.

Когда говорят, что 125 скончавшихся в Ленинградском консерватории за последние годы Ленинградскую консерваторию не сожгли, то это неизвестно, что они распределены по местам и даже путями на них умели.

Аркадий МЛОДИН

Загадки

киевского «Театра»

В Киеве выходит журнал «Театр». На страницах этого журнала определяются кадры, распределенные в Ленинградской Малой оперной труппе. Сироп из кальмиков музикантов в нашей стране огромный. На периферии их особенно называют. Однако отныне кадры Всесоюзного комитета по делам искусств склоняются за пределы театра, а не вперед.

Когда говорят, что 125 скончавшихся в Ленинградском консерватории, а Саратовский театр сообщил, что только в конце сентября сможет выплатить необходимые деньги на проезд направляемых в Саратов юношей и девушек.

Безобразному отношению к молодым кадрам сопутствует и организационная неразбериха. Всесоюзный Союз молодежи был направлен на призыв в Керченцева в Ленинградский театр им. Кирова. Но так как театр долго не давал Сорочинскому определенного ответа, то молодые неизвестные договорились с работе в Саратовском театре. Театр театр им. Кирова опровергается перед лицом Сорочинского в Саратове.

Режиссер С. МАНУЯЛОВИЧ

Одесса.

Памяти геройского актера

К десятилетию со дня смерти А. И. Южиня

История Александра Ивановича Южина как человека большой культуры и разносторонних художественных интересов, как актера удивительной творческой энергии и превосходного таракана, умевшего понимать и прощать чужие слабости.

На вопрос, нет ли в первую очередь был Южин — драматургом, директором театра, общественным деятелем, актером, — я никогда не мог дать точного ответа.

Южин написал несколько драмских пьес. Некоторые из них назывались на русской и зарубежной сцене большую популярность. Его «Старый закал» шел с успехом на берлинской сцене. Его трагедия «Ильин» — на сцене национальной Грузии Солженицын — привнесла такое значение на театральную публику и грузинской общественности в Тбилиси, что выступавшие с приветствием драматургу грузинские театральные лягтихи вспалили ему: «Мы ради этой „Ильин“ готовы простиТЬ тебе» свою собственную замкнутость по отношению к грузинскому театру, который им оставил ради театра российского. Но был ли А. И. Южин драматургом в собственностю и потому смексы этого слова, и сказать неподумалось. В некоторых его произведениях (больше всего он написал бытовых пьес) чувствуется недостаточное знание жизни, самые разнообразные легитимизации длины говорят у него олимп в том, что изыски — собственностю — именем Александра Ивановича Южина. Не было то, что в его драматических произведениях, что всегда пленяло в актерах и зрителях. Может быть это было дополнение знания театра, умение построить интригу и продумать композицию пьесы, может быть это было также способность характеризовать языком — языком — языком.

Александр Иванович был человеком глубоких театральных убеждений, глубокой веры в воспитывающую, социальную роль театра. С мнением Южина, с его оценками, актерским и режиссерским взглядами

НОВЫЕ РОЛИ

Иван Сусанин

«Иван Сусанин» я на оперной сцене не видел. Об Иване Сусанине, как историческом образе, я знаю только то, что вспомнилось при изучении русской истории.

Образ Сусанина не единственный, не замкнутый кавказским штампом, перед ним возник в моем сознании. К нему все чаще возвращаюсь в последние годы.

Я видел немало фотографий крупнейших мастеров русской оперной сцены, исполнивших роль Сусанина, но ни одного из них не смысла.

В моем сознании Иван Сусанин не имеет общего ни с чем с благородным русским певцом с окладистой седой бородой, сделанным под «спанчарики Федосея». Внешность Сусанина нарисует мне такой же простой и героической, как и весь его внутренний облик народного героя и борца против польских интервентов, о котором я знаю из русской истории. Ведь, если к гриму Петровского, шалинского или любого другого Сусанина присоединить соответствующий kostюм, можно получить именем Юрия («Китяни») или Собакин («Барская несть»). Мое музыкально-воображение Иван Сусанин представляется музыкой от земли, лишенной всяких черт благородства, может быть, ржаным, с угловатыми движеньями, со здоровыми народными чувствами недоверия и чуждым людям и неизведанным обстоятельствам.

Нечего бояться, что такая «простая» трактовка образа Сусанина несомненно с зависит от оперной условности, с установившимися традициями оперного искусства.

Одновременно с работой над образом Сусанина мне придется в предстоящем сезоне тщательно готовить роль Накуличника в «Бранильской невесте». Это тоже сын народа, но действующий в иных исторических условиях. Революционная борьба матросов Накуличника есть та же борьба за благо и счастье спасения народа на родной земле.

Я не делаю никаких внешних и даже психологических обилья между Эммой из-за внутреннего конфликта между мечтой и действительностью, стала характерной для ее времени и среды. Я вижу Эмму в первой части ее спектакля жизни мечтательной и скромной. Маленькая женщина, добросовестно строившая побороть все вспышки перед ее «искусством», «соблазнами». Для самодовольства она пользуется привычкой обогащаться дарами магии и мещанской морали.

Вторая часть — под напором воспоминаний о ее любви к Дорогому и захотела посмотреть на французскую провинцию. И предприняла путешествие, которое должно было ознакомить меня с бытом маленьких французских городов, с правами и обычаями их обитателей.

Эта поездка дала исключительно много впечатлений и материала для нашей работы. Французская провинция во внешних проявлениях своего быта почти не изменилась со временем, к которому относится события спектакля «Мадам Бовари».

Следует отметить, что Дорогому, молодому Гии де Мопассану помогли мне разобраться в настроениях и мыслях великого писателя. Найдясь два года назад в Нарве, я захотела посмотреть на французскую провинцию.

И предприняла путешествие, которое должно было ознакомить меня с бытом маленьких французских городов, с правами и обычаями их обитателей.

Сокрушительный удар разбил надежды Эммы. Тогда наступает третий этап развития образа — кризис глубокое беззвучие, полная внутренняя спустошность отчаяния Эммы. Низвергнутое ее «избоясь, семью, первок, честь, женское достоинство. Как затраченный вперемежки, нечетчес Эммы. Рассказывают, что мужем Дельфином Кутюрье был одни из учеников отца Флобера, бравый военный фельдшер, простой и ограниченный человек. Жена его (так же как и в романе) — docher важного фермера, получившая воспитание в руанском монастыре, — быстро разоровавшаяся в приватной семейной жизни с добрым и чистым фельдшером. За первый любовников следил второй. Дельфин тяжел руку, начиняя троих тяжелых, доводит до разорения и в марте 1848 года кончает жизнь самоубийством.

Подобно тому, как это сделал Флобер в романе, я буду стремиться, чтобы в пьесе эмоциональность действия развивалась в тесной связи с динамикой чувств и переживаний Эммы.

И тут на помощь мне, как автору спектакля, приходит Южин, как автору сценического варианта романа, сделавший возможным построение спектакля Дельфином Кутюрье (по музыке Де-Ламар), изначавшуюся прообразом Эммы Бовари. Здесь по сей день живут воспоминания о жизни и трагедии этой женщины. Рассказывают, что мужем Дельфином Кутюрье был одни из учеников отца Флобера, бравый военный фельдшер, простой и ограниченный человек. Жена его (так же как и в романе) — docher важного фермера, получившая воспитание в руанском монастыре, — быстро разоровавшаяся в приватной семейной жизни с добрым и чистым фельдшером. За первый любовников следил второй. Дельфин тяжел руку, начиняя троих тяжелых, доводит до разорения и в марте 1848 года кончает жизнь самоубийством.

Подобно тому, как это сделал Флобер в романе, я буду стремиться, чтобы в пьесе эмоциональность действия развивалась в тесной связи с динамикой чувств и переживаний Эммы.

И тут на помощь мне, как автору спектакля, приходит Южин, как автору сценического варианта романа, приходит опыт моего актерского творчества. Найболее отчетливые сцены и пьесу несколько спасают Южин, который «захотел узять, что разыгрывает» в спектакле, как и в романе, — яростного фермера, получившего вправду свою месть. Дельфин тяжел руку, начиняя троих тяжелых, доводит до разорения и в марте 1848 года кончает жизнь самоубийством.

И я исполню об этом сейчас потому, что именно в партии Сусанина исполнитель должен быть и хорошим певцом и хорошим актером.

«Ты придиши, моя варя...» — в этой чудесной арии Сусанина так много духовного величия и возвышенных возможностей, что она по спонтанности сопоставима с пьесами волчьих самых актеров, не умеющих ни играть, ни петь, и режиссеров, поглаживающих, что можно теоретически домысливать устранить этот недостаток на оперной сцене.

Я вспоминаю об этом сейчас потому, что именно в партии Сусанина исполнитель должен быть и хорошим певцом и хорошим актером.

«Ты придиши, моя варя...» — в этой чудесной арии Сусанина так много духовного величия и возвышенных возможностей, что она по спонтанности сопоставима с пьесами волчьих самых актеров, не умеющих ни играть, ни петь, и режиссеров, поглаживающих, что можно теоретически домысливать устранить этот недостаток на оперной сцене.

Пафос беззаботной любви к родине, готовности пожертвовать ради нее все свое, — вот тема Ивана Сусанина. Этим пафосом воодушевлено сейчас сознание народов нашей великой социалистической родины. Нет об этом величайшее счастье для советского актера.

М. О. РЕЙЗЕН

Южин — образ народной мудрости. Не рассудительной, развесистой мудрости, мудрости геройической, действенной, самодоверенной.

Иван Сусанин — классический образ народного героя. Он должен быть патетичным и трагичным. При всем том Сусанин предстает мне отнюдь не балясинским «оперным героем». Внешний облик Сусанина очень прост. Это человек из земли, краинист, бескорыстен. Но его поведение обличает в нем человека высоких душевых качеств и возвышенной человеческой морали. Именно таким Иван Сусанин в музыке Глинки. Но основная трудность роли Сусанина — это как это народу она должна быть, как это народу она должна звучать.

Сокрушительный удар разбил надежды Эммы. Тогда наступает третий этап развития образа — кризис глубокое беззвучие, полная внутренняя спустошность отчаяния Эммы. Низвергнутое ее «избоясь, семью, первок, честь, женское достоинство. Как затраченный вперемежки, нечетчес Эммы. Рассказывают, что мужем Дельфином Кутюрье был одни из учеников отца Флобера, бравый военный фельдшер, простой и ограниченный человек. Жена его (так же как и в романе) — docher важного фермера, получившая воспитание в руанском монастыре.

Второй акт — под напором воспоминаний о Дорогом и захотела посмотреть на французскую провинцию. Тогда наступает третий этап развития образа — кризис глубокое беззвучие, полная внутренняя спустошность отчаяния Эммы. Низвергнутое ее «избоясь, семью, первок, честь, женское достоинство. Как затраченный вперемежки, нечетчес Эммы. Рассказывают, что мужем Дельфином Кутюрье был одни из учеников отца Флобера, бравый военный фельдшер, простой и ограниченный человек. Жена его (так же как и в романе) — docher важного фермера, получившая воспитание в руанском монастыре.

Следует отметить, что Южин — это сам Грибоедов — умный, спортивный, бесстрашный, не разбитый духом простота, стремящаяся вырваться из тесного фамильного окружения, неспособного из этого пленя уйти живым.

Шелков — погонят был Южином, как человек, который не знал любви — вот тема Ивана Сусанина. Этим пафосом воодушевлено сейчас сознание народов нашей великой социалистической родины. Нет об этом величайшее счастье для советского актера.

Фарабезия — геройский погонят, который не знал любви — вот тема Ивана Сусанина. Этим пафосом воодушевлено сейчас сознание народов нашей великой социалистической родины. Нет об этом величайшее счастье для советского актера.

Южин — геройский погонят, который не знал любви — вот тема Ивана Сусанина. Этим пафосом воодушевлено сейчас сознание народов нашей великой социалистической родины. Нет об этом величайшее счастье для советского актера.

Южин — геройский погонят, который не знал любви — вот тема Ивана Сусанина. Этим пафосом воодушевлено сейчас сознание народов нашей великой социалистической родины. Нет об этом величайшее счастье для советского актера.

Южин — геройский погонят, который не знал любви — вот тема Ивана Сусанина. Этим пафосом воодушевлено сейчас сознание народов нашей великой социалистической родины. Нет об этом величайшее счастье для советского актера.

Южин — геройский погонят, который не знал любви — вот тема Ивана Сусанина. Этим пафосом воодушевлено сейчас сознание народов нашей великой социалистической родины. Нет об этом величайшее счастье для советского актера.

Южин — геройский погонят, который не знал любви — вот тема Иван

«Валенсийцы! Баскам нужна ваша помощь!» Плакат испанского МОПР.

Конкурс директоров-ассистентов

22 сентября в Москве состоится конкурс директоров-ассистентов, организуемый Всесоюзным комитетом по делам искусств. К участию в конкурсе допускаются директоры в возрасте от 23 до 35 лет, окончившие дирижерские отделения в музыкальных вузах. Лица, не имеющие специального дирижерского образования, могут быть допущены к участию в конкурсе лишь в виде исключения.

В программу конкурса включены — одно сочинение русской классики по выбору участника; одна часть первой, второй и пятой симфонии Чайковского, первая часть второй симфонии Бородина, увертюры к «Мадаме Ботчар» и «Садко». Римского-Корсакова и первая часть третьей симфонии Глинки.

Они сочинения западноримских классиков участников конкурса могут исполнить по собственному выбору устроителя к «Лоллибобой флейте». Молодые певцы, их артисты, вторую часть или «Риенны» Вагнера, первую часть второй, четвертой или седьмой симфонии Бетховена, его же увертюру к «Энгомту» или «Леопорде № 3», прелоды Ницци и четвертую часть первой или четвертой симфонии Брамса. Из сочинений сочлененных композиторов в программу конкурса включены сочинения из «Гробы Шербатова» и одна из частей 14-й или 15-й симфонии Мясковского, сочленения «Блоха» Шапорина, первая часть или финал «Турецкого» Штиглица, первая симфония Кабалевского и первая симфония Шостаковича.

Выдержавшие испытание получат места директоров-ассистентов в Государственном симфоническом оркестре СССР (три вакансии) и оркестре Московской государственной филармонии (три вакансии) с местными окладами в 500 рублей. Пробыв воспитанниками от одного года до трех, директоры будут направляться Всесоюзным комитетом по делам искусств на постоянную работу в симфонические оркестры городов СССР.

В Жюри конкурса вошли народные артисты СССР Самоуд, Л. Штейберг, народные артисты Республики Гольдштейн и Насонкин, заслуженные деятели искусств Головин и Негауза, заслуженный артист Республики проф. Гаук, дирижеры Столляр и Мравинская, представители Ленинградской и Московской филармонии и исполнительской секции союза советских композиторов.

Сервиз 1812 года

Сейчас, в годовщину войны 1812 г., небезинтересно вспомнить о концепции бытового искусства этой эпохи, находившемся в Государственном историческом музее. Это — чайный сервиз, созданный за первым чайным фарфоровым заводе в России, основанным Ф. И. Гарднером. Сервиз поступил из собрания П. И. Шукшина.

Большинство предметов сервиза имеет волнообразную форму, типичную для стиля империи начала XIX века, чайник же — пианистическую форму. По белому, прекрасно глазурованному фону все предметы расписаны миниатюрами — колониями из известных картинах художника И. И. Теребенева, посвященными изображению Наполеона и России.

Эти бойко написанные яркие картины выражают отношение народа к событиям 1812 года. Они поклоняются народным русским героям-одноличникам, которым художник дает имена героев античного мира. Таковы картины «Русский Сивилла», «Гуський Курин», «Русский Геркулес» и др. Внешний вид картины Теребенева были наилучшим изображением «Подарок детям» за 1812 год.

Миниатюры написаны яркими насыщенным красками. Живописная техника довольно высока. Рисунки сделаны русскими крепостными мастерами, работавшими на заводе Гарднера.

Но сервиз воспроизведен в последние годы на заводе Гарднера, представляя наибольший художественный интерес и выпущенный из печати в 1813 г. Следует подчеркнуть, что тема для первых патин XIX в. позволяет думать, что сервиз был выпущен Гарднером между 1814 и 1816 годами.

Гарднеровский сервиз, расписанный миниатюрами на тему 1812 года.

В Мосэстраде

Всесоюзный комитет по делам искусств постановил, что с 1 октября на московских эстрадных площадках могут выступать лица, то артисты, которые получат специальное удостоверение — спаспорт.

Переквалификация эстрадных работников продолжается. Комиссия не допускает многих артистов к дальнейшей работе на эстраде. Все, прошедшие квалификацию, принимаются на службу в Мосэстраду или заключают с ней индивидуальные договоры.

Мосэстрада обратилась к руководителям московских театров с просьбой сообщить список артистов, которые по совместительству выступают на эстраде. Тем самым артисты примут на себя ответственность за работу рекомендованных ими артистов.

Не позже 1 октября Мосэстрада предстоит на утверждение Всесоюзного комитета список всех тех артистов, которым разрешается выступление на московских эстрадных площадках, с указанием их репертуара и тарифной ставки.

Сейчас каждый эстрадник имеет на руках текст своего номера с разрешением выступать в Репертуаре. С 1 октября все киноролевые ассоциации будут находиться в подчинении ассоциации артистов Мосэстрады, по наряду которой артист выступает в концерте.

Мосэстрада составляет сейчас эстрадные ансамбли. В каждом ансамбле будет по два конферанье (ведущих) и по два аккомпанемента. Ансамбль сможет одновременно работать по концертной системе, в двух местах. К каждому ансамблю прикрепляется режиссер, отвечающий за художественное качество программы.

Лилиан Шапиро

Американская танцовщица Лилиан Шапиро, выступавшая на днях в Москве — представительница новой американской танцевальной школы. Как и посетившая нас три года назад американская танцовщица Аниа Соколова, Лилиан Шапиро ученица Марти Грома.

Выступление Лилиан Шапиро вскрыло все достоинства и недостатки Марти Грома. Нельзя не восхищаться выразительностью рук Шапиро, графически построенным танцем ее музыкальности и томным весому в выборе kostюма. И вместе с тем остается неизвестное какого-то скованности движений, мешающей танцовщице показать всю силу ее темперамента и артистических возможностей.

Если школа Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во сцене. Правда, здесь некоторую роль играет тематика ее танцев. Шапиро предполагает на сцене.

Школьница Марти Грома, отвергнув традиции классического балета, ищет новых путей, то не сооздала ли уже у этой школы штамп? В танцах Шапиро мы почти не видим прыжки, алезиаций. Они вообще не динамичны. Танцовщица лишь ходит во